

Ю.А. Филиппченко

**Частная генетика. Часть 2.
Животные**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 57
ББК 28
Ю11

Ю11 **Ю.А. Филиппченко**
Частная генетика. Часть 2. Животные / Ю.А. Филиппченко – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 280 с.

ISBN 978-5-458-47787-1

ISBN 978-5-458-47787-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

В предисловии к первой части этой книги, посвященной растениям, было уже сказано, что я понимаю под *частной генетикой*, и каков будет общий план книги. Во второй части последовательно рассматривается генетика главнейших домашних животных: грызунов, с которых пришлось начать как с наилучше изученных в генетическом отношении, лошади, крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, собаки и кошки, а также курицы. Отдел, посвященный птицам, следовало бы изложить подробнее, чему, однако, помешала необходимость не выходить из известных пределов, намеченных для объема книги.

Когда—год тому назад—писалась ее первая часть, посвященная растениям, я не раз встречал ряд затруднений, неизбежных при ориентировке в довольно чуждой мне ботанической области, но их помогало преодолеть сознание, что при этом будет дана действительно полезная для наших растениеводов сводка того, что сделано по главнейшим культурным растениям.

Совсем с иным чувством писалось в этой второй части большинство важнейших для животноводов глав: о крупном рогатом скоте, овце, козе и другие. Здесь все время чувствовалось, что по генетике этих форм известно крайне мало, ряд данных более чем сомнителен, и с ними трудно уверенно считаться.

Однако, конечный вывод обеих частей этой книги один и тот же, а именно—признание полной необходимости дальней-

шей энергичной работы по частной генетике, работы, в которой русские растениеводы и животноводы не только *могут*, но и *должны* принять оживленное участие. Знание же того, что сделано до сих пор и чего еще не сделано, есть основной залог успеха каждой работы, и без такого знания дело не может подняться выше простого кустарничания, случаи которого, к сожалению, имели уже место в русской литературе. Притти на помощь тому, кто хочет научно работать в области частной генетики, является главной задачей обеих частей этой книги.

Октябрь 1927 года.

ГРЫЗУНЫ:

КРОЛИК (*Oryctolagus cuniculus* L.), МОРСКАЯ СВИНКА (*Cavia porcellus* L.), КРЫСЫ (*Epimys norwegicus* Erxl. и *E. rattus* L.), МЫШЬ (*Mus musculus* L.)

К отряду грызунов (Rodentia) относятся самые мелкие из домашних млекопитающих, и это обстоятельство в связи с их быстрым размножением¹ сделало их давно уже обычнейшими лабораторными животными, почему и генетика этих форм изучена лучше, чем генетика каких-либо других млекопитающих. Начиная наш обзор с представителей данного отряда, мы должны сказать несколько слов об их систематическом положении и происхождении.

Кролик (*Oryctolagus cuniculus* L.) относится вместе с различными зайцами к семейству Leporidae, при чем образует в нем особый род, а наши обычные зайцы—русак и беляк—относятся к другому роду—*Lepus* (*L. europaeus* Pall. и *L. timidus* L.) Родиной кролика является Испания, где он был приручен около начала нашей эры и затем распространился по другим странам. Как известно, дикие кролики весьма обыкновенны до сих пор в южной и средней Европе.

Морская свинка (*Cavia porcellus* L., называемая иногда *C. cobsaya*) относится к южно-американскому семейству Caviidae и была привезена в Европу из Америки в XVI столетии. Ее дикий предок долгое время возбуждал ряд сомнений, при

¹ Все домашние грызуны приносят молодых по несколько раз в год. Беременность у кроликов и крыс продолжается около месяца, у мышей около 3 недель, при чем самки этих форм приносят от 4 до 12 детенышей. Морская свинка размножается медленнее других: беременность у нее продолжается 9 недель, как у более крупных млекопитающих (собака, кошка), и детенышей бывает обычно два, реже три или четыре.

чем обычно принималось, что им является бразильский вид *Cavia aperea* Erxl. Однако, исследования Неринга делают более вероятным, что наши домашние свинки происходят от близко родственного аперее вида—*Cavia cutleri* Benn., который водится в Перу и содержался в качестве домашнего животного еще инками.

Крысы и мыши относятся к самостоятельному семейству грызунов Muridae (подсемейство Murinae). Крыс выделяют теперь в особый род *Erimys*, довольно богатый видами, к числу которых принадлежит как более обычная у нас рыжая крыса, или пасюк (*Erimys norvegicus* Erxl., синоним—*Mus decumanus*), так и более редкая черная крыса (*Erimys rattus* L.) Домовая мышь образует особый вид в богатом видами роде *Mus*—*Mus musculus* L. Эти три наших обычных захребетника живут с человеком с незапамятных времен; повидимому, все они имеют азиатское происхождение.

I. Менделистический анализ.

1. Окраска.

У всех грызунов в состоянии одомашнения вместо свойственной их диким предкам серой окраски („окраски-агути“ английских авторов) появляется ряд цветовых рас, при том столь многочисленных, что даже точный учет всех их является делом нелегким. Изучение наследования этих различных окрасок в большинстве случаев не представляет особенного труда, и благодаря этому данный вопрос был первым, на котором законы Менделя и вообще менделистический анализ были приложены к представителям животного царства.

Вторичное „открытие“ законов Менделя де-Фризом, Корренсом и Чермаком имело, как известно, место весной 1900 года; в 1901 году появились первые работы Корренса и Чермака над наследованием некоторых особенностей у растений, и только в 1902 году вышла первая работа французского зоолога Кэно под заглавием: „Закон Менделя и наследование окраски у мышей“, в которой сообщались данные о наследовании по Менделю серой и белой окраски у этих грызунов. За этим сообщением под тем же заглавием последовал ряд

следующих (2—6: 1903—1908), к которым присоединились работы Аллена (1904), Дарбишера (1903, 1904), мисс Дёрэм (1908, 1911) и других, так что в течение первого десятилетия менделизма главнейшие окраски мыши были менделистически более или менее анализированы.

Тот материал, с которым Кэно начал свою работу над **мышами**, был очень небогат и, повидимому, первоначально состоял всего из двух форм. По крайней мере, в своем первом сообщении (1902) он говорит лишь о случае моногибридного скрещивания серой и белой мыши с последующим расщеплением их потомков на эти два типа в отношении 3:1 (198 серых — 72 белых). Однако, уже в следующей второй работе (1903) Кэно описывает появление в потомстве этих гибридов мыши черного цвета, оказавшейся также редессивной к серым мышам, и в связи с этим существование различных сортов альбиносов: в частности альбиносов от серых и альбиносов от черных мышей.

Все это привело Кэно к установлению весьма важного факта, что во многих случаях в зиготе должны встретиться два различных гена, чтобы появился тот или иной внешний признак—например, известная окраска. В частности для развития отдельных окрасок у мышей нужны особые гены, вызывающие развитие у животного, как он выражался, различных диастаз или тирозиназ этих пигментов. Такой ген для серой окраски Кэно обозначает символом *G*, для черной окраски—*N* и для желтой окраски—*I*. Однако, чтобы животное развило окраску, нужно, чтобы у него помимо той или иной тирозиназы имелась бы и хромогенная субстанция или хромоген. Последний возникает лишь в присутствии особого основного гена окраски, или определителя хромогена—*C*; если вместо этого гена имеется его антипод *A*, животное остается альбиносом, заключая ген определенной окраски в скрытом виде.

Не довольствуясь подобными буквенными обозначениями для отдельных генов, Кэно впервые ввел в обиход генетического исследования так называемые *наследственные формулы*, показывающие, какие именно зачатки присущи данной форме. В виду той большой роли, которая принадлежит этим

формулам до настоящего времени, нельзя не признать заслугу Кэно в деле этого нововведения очень большой.

Познакомившись позже кроме черных и желтых мы с мышами бурого или шоколадного цвета, для которых им был установлен особый ген *B*, Кэно дает в своей четвертой работе (1905) следующие формулы для известных ему цветовых рас мышей:

серая	<i>CCGG — CCGN — CCGB</i> <i>CAGG — CAGN — GAGB</i>
черная	<i>CGNN — CCNB</i> <i>CANN — CANB</i>
бурая	<i>CCBB — CABB</i>
желтая	<i>CCIG — CCIN — CCIB</i> <i>CAIG — CAIN — CAIB</i>
белая	<i>AA</i> + различные сочетания генов <i>G, N, B, I</i> .

Различие между формами строения *CC* и *CA* ($=CC$ и Cc по современному способу написания) вполне понятно: первые гомозиготны в смысле основного гена окраски, вторые содержат в гетерозиготном виде ген альбинизма. Что касается до отношения друг к другу генов различных окрасок, то по Кэно *I* доминирует над *G, N* и *B*; *G* доминирует над *N* и *B*, и *N* доминирует над *B*, что и объясняет наибольшее разнообразие генотипов среди желтых и серых мышей и наименьшее среди бурых мышей.

Приведенные формулы относятся к тому самому раннему периоду менделизма, когда доминантный и рецессивный члены каждой пары аллеломорф обозначались разными буквами вместо сделавшегося вскоре после этого общепринятым обозначения доминантного признака большой буквой и рецессивного малой (как делал в свое время еще Мендель). Таким образом, вместо противопоставления *C* и *A* и некоторых других (см. дальше) необходимо говорить о *C* (окраска) и *c* (альбинизм) и т. д.

Помимо этого в построениях Кэно имелись два пункта, относительно которых мнения других исследователей несколько разошлись с его мнением. Во-первых, он рассматри-

вал гены-возбудители окрасок- G , N , I как аллеломорфы, доминирующие одна над другой. Однако, вскоре после разработки Бэтсоном теории присутствия-отсутствия и понятий об эпистазе и гипостазе его ближайшая сотрудница мисс Дёрэм (1908) свела установленные уже до нее Кэно гены окраски у мыши к нескольким аллеломорфам:

$Y — y$ $G — g$ $B — b$ $Ch — ch$,
желтый не-желтый   серый не-серый   черный не-черный   бурый не-бурый

откуда

желтая мышь . . . . . $CYGBCh$
серая мышь . . . . . $CyGBCh$
черная мышь . . . . . $CygbCh$
бурая мышь . . . . . $CygbCh$,

так как ген Y эпистатичен ($>$) над генами G , B и Ch , ген G — над генами B и Ch и ген B — над геном Ch .

Второй пункт разногласий заключается в истолковании отношения черного и бурого цвета друг к другу. Первоначально (1904, 1905) Кэно допускал для них особые гены (N и B — см. выше), но затем (1907) он склонился к мысли, что имеется пара генов, один из которых (F — *foncé*) вызывает полное развитие пигмента, а другой (D — *dilué*) ослабляет данную окраску (наши современные факторы интенсивности). Серая и черная мышь содержит кроме своих характерных генов (G и N) ген-усилитель окраски F , а с заменой его ослабителем D получается из черной мыши бурая, а из серой — коричнево-серая, так что

серая . . . . . CGF коричнево-серая . . CGD
черная . . . . . CNF бурая . . . . . CND

Мисс Дёрэм (1908) подтвердила наблюдения Кэно о взаимотношении серой и коричнево-серой окраски, но показала, что его взгляд на отношения черной и бурой ошибочен. Действительно, имеется особая пара генов интенсивности, обозначаемая Дёрэм как D (усилитель) и d (ослабитель). Однако, для серого, черного и бурого (шоколадного) цвета имеются

особые аллеломорфы (см. выше), при чем производимый этими генами эффект с заменой гена D геном d ослабляется: серый в коричнево-серый, черный в голубой и бурый в светло-бурый. Формулы этих окрасок по Дёрэм имеют такой вид:

$CGBD$ . . серая (agouti) $CGBd$ . . коричнево-серая* (cinnamon agouti)

$CgBD$ . . черная (black) $CgBd$ . . голубая (blue)

$CgbD$ . . бурая (chocolate) $Cgbd$ . . светло-бурая (silver-fann)¹

Помимо названных здесь цветовых рас мышей и их альбиносов нередко попадаются частично-белые, или пятнистые, мыши. Кэно установил пару специальных генов, один из которых (U) делает животное одноцветным, а под влиянием другого (ρ) возникают различные степени белой пятнистости (1904). Последний является рецессивным и в сущности распадается на ряд отдельных генов $\rho_1, \rho_2, \rho_3, \dots, \rho_8, \rho_9, \rho_{10}$, из которых имеющие наименьший показатель (ρ_1, ρ_2) наиболее близки к доминантному гену одноцветности (U), а с наибольшим показателем (ρ_9, ρ_{10}) граничат уже с настоящим альбинизмом. При скрещивании более слабые степени пятнистости доминируют над более сильными (ρ_1 над ρ_2, ρ_2 над ρ_3 и т. д.), при чем подбор здесь явно оказывает свое действие (путем выделения известных генотипов). С точки зрения наших современных представлений можно сказать, что гены различных степеней пятнистости вместе с геном одноцветности образуют одну обширную множественную аллеломорфу, значение которых стало ясным гораздо позднее.

Желтая окраска мышей привлекла специальное внимание исследователей. Ген, от которого она зависит (именно I), был впервые установлен Кэно (1904), который вскоре убедился, что гомозиготных желтых мышей не появляется вовсе и все полученные им от двух желтых мышей желтые же экземпляры (числом 81) были гетерозиготны в отношении фактора I . Это заключение нашло себе полное подтверждение в работах Дёрэм

¹ Цветная таблица этих 6 окрасок мыши дана в известной книге Бэтсона о менделевских основах наследственности (1909).

(1908, 1911), Кастля и Литтля (1910) и других авторов¹. Таким образом, все желтые мыши, с которыми имели дело Кэно и мисс Дёрэм, обладали особым фактором I , эпистатичным к другим генам окраски. Однако, позже Гагелдурн (1909) описал особый сорт таких желтых мышей, окраска которых гипостатична ко всем другим факторам окраски, и при скрещивании этих мышей с бурыми в F_1 доминировала бурая окраска. Очевидно, у мышей имеется две генотипически различных желтых окраски: одна эпистатичная над всеми другими (от гена I), другая гипостатичная даже к бурой, и порядок мастей в смысле эпистаза здесь таков: желтый I—серый—черный—бурый—желтый II. Как мы дальше увидим, второй тип желтой окраски зависит от основного гена окраски— C .

Нам остается упомянуть только об одной паре генов из числа найденных еще Кэно и другими первыми исследователями генетики мыши. Члены этой пары являются факторами интенсивности и в отличие от первой пары подобных генов ($D-d$ см. выше) влияют не только на окраску шерсти, но и на цвет глаз. Кэно (1907) обозначил эти гены символами $M-E$, Кастль и Литтль (1909) символами $P-p$, мисс Дёрэм (1911)— $E-e$.

При доминантном члене этой пары аллеломорф (P или E) шерсть является окрашенной в свой нормальный цвет, а глаза черными. Если же в зиготе данная аллеломорфа представлена ее рецессивным геном (p или e), глаза становятся красными при окрашенной шерсти, при чем окраска последней делается бледнее: из черной становится лиловой, из бурой—цвета кофе с молоком, из серой—серовато-желтой.

¹ Таким образом, скрещивание двух желтых мышей $Ii \times Ii$ приводит к образованию двух генотипов Ii и ii в отношении 2 : 1, так как третьего генотипа— II —при этом не возникает. Ибсен и Стейгледер (1917) и Киркэм (1919) показывали, что мыши последнего типа отмирают во время развития, еще в теле матери, так как ген I относится к числу летальных генов. Недавно Дэнфорс (1927) установил, что кроме этих двух эффектов (желтой окраски и летального действия) ген I имеет еще и третий, а именно вызывает сильное ожирение, развивающееся у желтых мышей после наступления половой зрелости и резко отличающееся их от мышей других цветов. Здесь мы имеем дело, таким образом, с тем, что часто обозначается как *плейотропное действие генов*.

Так, при первом знакомстве с подобными формами Кэно (1907) скрестил полученного им сероватожелтого самца с красными глазами и самку-альбиноса от черных ($CC\text{ }ee \times cc\text{ }EE$). Все F_1 состояло из окрашенных в серый цвет мышей с черными глазами ($Cc\text{ }Ee$), а в F_2 произошло расщепление на окрашенных черноглазых (CE), окрашенных красноглазых (Ce) и альбиносов (ce) более или менее в отношении 9:3:4.

Мы изложили данные менделистического анализа главной окраски у мыши, руководясь работами, главным образом, Кэно и мисс Дёрэм. Одновременно с ними к таким же результатам приходили и другие авторы—Аллен (1904), Дарбишер (1903, 1904), Шустер (1905) и другие, работы которых имеют, однако, меньшее значение, а в 90-х годах, еще до знакомства с законами Менделя, Гааке (1895, 1897) и Гвайта (1898), скрещивая мышей, наблюдали отношения, вполне совпадающие с менделистическими.

Переходя к окраске **крыс**, приходится отметить то же самое. Еще лет за 20 до вторичного открытия законов Менделя Крампё (1877, 1884) опубликовал свои исследования над скрещиванием рыжих крыс различной окраски. Бэтсон в 1903 году проанализировал эти данные (как и такие же данные Гвайта о мышах) и показал, что они в значительной мере совпадают с требованиями, вытекающими из закона Менделя. Несколько позже все это было подтверждено уже на основании специальных опытов Донкастером (1905) и Мёджем (1908).

Согласно всем этим исследователям у рыжих крыс имеются три аллеломорфы, вполне сходные с таковыми же у мышей. К первой относится противоположность между окраской и альбинизмом (C —с большинства авторов), которые при скрещивании ведут себя так, как и у мыши. Вторая аллеломорфа включает в себе серую и черную окраску, из которых первая доминирует над второй. Если мы обозначим ген, от которого зависит серая окраска, как G , черная будет g , хотя несомненно должен быть еще особый ген, обуславливающий появление черного пигмента (вроде N или B у мышей). Третья аллеломорфа крысы включает в себе противоположность между одноцветностью и пятнистостью, из которых последняя, как у мыши, является рецессивной (ср. гены U и P Кэно).